

DOI 10.58351/2949-2041.2025.24.7.004

УДК 004.8

Сметана Владимир Васильевич

кандидат философских наук, директор
АНО НИИ «ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

SMETANA VLADIMIR

Candidate of philosophical sciences, PhD

DIGITAL INTELLIGENCE RESEARCH INSTITUTE

**ОБЯЗАННОСТИ ПОСТЛЮДЕЙ: ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ
В ЭПОХУ РАСШИРЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
POSTHUMAN RESPONSIBILITIES: ETHICAL IMPERATIVES
IN AN AGE OF EXPANDED OPPORTUNITIES**

Аннотация. Настоящая философская статья исследует обязанности постлюдей в контексте их качественно расширенных возможностей, вызванных развитием биотехнологий, искусственного интеллекта (ИИ) и нейроинтерфейсов. Работа систематизирует моральные и этические императивы, выходящие за рамки традиционных представлений о человеческой ответственности.

В статье рассматривается ответственность постлюдей за свои действия. Анализируется значительное увеличение потенциального вреда (физического, психологического, социального) из-за расширенных возможностей и сложности атрибуции вины в интегрированных технологических системах. Подчеркивается необходимость формирования новых этических кодексов, устанавливающих как индивидуальную, так и коллективную ответственность постчеловеческих сообществ и разработчиков технологий, а также разработки принципов подотчетности, включая юридические инструменты, международное регулирование и внутреннюю саморегуляцию.

Также рассматриваются обязанности постлюдей по отношению к другим разумным существам. Особое внимание уделяется необходимости предотвращения эксплуатации и насилия, вызванных неравенством сил между постлюдьми и обычными людьми, а также защиты уязвимых групп, включая «неулучшенных» людей и искусственного интеллекта с низким статусом. В статье утверждается обязанность постлюдей содействовать социальной справедливости и равенству, в том числе через распределение благ технологического прогресса и борьбу с «биоклассовым» расслоением. Отдельно рассматриваются этические аспекты взаимодействия с искусственным интеллектом, включая обязанности перед разумными ИИ и принципы сосуществования различных форм разумной жизни.

Отдельно рассматривается ответственность постлюдей перед окружающей средой. Анализируется воздействие передовых технологий на планету, включая ресурсную нагрузку высокотехнологичного образа жизни и проблему утилизации «умных» отходов. Подчеркивается необходимость устойчивых практик и сохранения биоразнообразия, включая разработку новых принципов эко-этики и роль постлюдей в решении глобальных экологических проблем. В заключение рассматривается долгосрочная ответственность постлюдей за будущее Земли и космоса, включая планетарное управление и этические вопросы колонизации и терраформирования.

Abstract. This philosophical article explores the responsibilities of posthumans in the context of their qualitatively expanded capabilities caused by the development of biotechnology, artificial intelligence (AI), and neural interfaces. The work systematizes moral and ethical imperatives that go beyond traditional notions of human responsibility.

The article considers the responsibility of posthumans for their actions. It analyzes a significant increase in the potential for harm (physical, psychological, social) due to expanded capabilities and the complexity of attribution of guilt in integrated technological systems. The need to form new ethical codes that establish both individual and collective responsibility of posthuman

communities and technology developers, as well as the development of accountability principles, including legal instruments, international regulation, and internal self-regulation is emphasized.

The responsibilities of posthumans towards other sentient beings are also considered. Particular attention is paid to the need to prevent exploitation and violence caused by power imbalances between posthumans and ordinary people, as well as the protection of vulnerable groups, including "unenhanced" humans and low-status artificial intelligence. The article asserts the duty of posthumans to promote social justice and equality, including through the distribution of the benefits of technological progress and the fight against "bioclass" stratification. The ethical aspects of interaction with artificial intelligence are considered separately, including responsibilities to intelligent AI and the principles of coexistence of various forms of intelligent life.

The responsibility of posthumans to the environment is considered separately. The impact of advanced technologies on the planet is analyzed, including the resource load of a high-tech lifestyle and the problem of disposal of "smart" waste. The need for sustainable practices and the preservation of biodiversity is emphasized, including the development of new principles of eco-ethics and the role of posthumans in solving global environmental problems. In conclusion, the long-term responsibility of posthumans for the future of the Earth and space is considered, including planetary governance and the ethical issues of colonization and terraforming.

Ключевые слова: Постлюди, постчеловечество, искусственный интеллект, постчеловек-агент, нейроэтическая клятва, биоклассовое расслоение, космическая этика, планетарная защита.

Keywords: Posthumans, posthumanity, artificial intelligence, posthuman agent, neuroethical oath, bioclass stratification, space ethics, planetary protection.

Глава 1. Ответственность постлюдей за свои действия

С появлением постлюдей – существ, чьи способности значительно расширены или изменены благодаря передовым технологиям, таким как биотехнологии, искусственный интеллект и нейроинтерфейсы – возникает острая необходимость переосмысления понятия ответственности. Традиционные рамки моральной и правовой ответственности, разработанные для «обычного» человека, могут оказаться недостаточными для оценки действий агентов с качественно иными возможностями.

Расширенные способности постлюдей, будь то повышенная когнитивная мощь, улучшенная физическая сила или способность к мгновенному обмену информацией, кардинально меняют масштаб их потенциального воздействия на мир. Если постчеловек способен обрабатывать огромные объемы данных, принимать решения со скоростью, недоступной обычному человеку, или контролировать сложные системы, то и масштаб потенциального вреда, который он может причинить, многократно возрастает. Этот вред может быть физическим, например, в случае использования расширенной силы для разрушения или насилия. Однако гораздо более тонкими и сложными для оценки являются психологический и социальный вред. Постлюди, обладающие превосходящим интеллектом или способностями к манипуляции информацией, могут вызывать глубокие психологические травмы, создавать новые формы социального неравенства или дестабилизировать целые общественные системы через информационные войны или экономические манипуляции. Как отмечает Ник Бостром, даже незначительная ошибка «суперинтеллекта» может привести к катастрофическим последствиям для всего человечества [1]. Таким образом, ответственность постлюдей должна быть соразмерна их способностям причинять ущерб, причем не только прямой, но и опосредованный.

Углубляющаяся интеграция постлюдей в сложные технологические системы порождает серьезные проблемы причинности и атрибуции вины. Если действия постчеловека опосредованы или усилены искусственным интеллектом, кибернетическими имплантатами или сетевыми структурами, становится крайне сложно однозначно определить, кто несет ответственность за произошедшее. Является ли виновным постчеловек, если его действие

было частично продиктовано алгоритмом ИИ, или если неисправность импланта привела к непредсказуемым последствиям? Философские концепции свободной воли и моральной ответственности [2] сталкиваются с необходимостью учёта влияния внешних технологических факторов. Правовым системам предстоит разработать новые подходы к определению юридической ответственности в ситуациях, когда причинно-следственные связи между агентом (постчеловеком) и результатом его действий размываются из-за сложности и автономности используемых технологий.

Учитывая уникальные возможности постлюдей, возникает острая необходимость формирования новых этических кодексов, которые бы направляли их поведение и регулировали взаимодействие с другими разумными существами.

Несмотря на влияние технологий, фундаментальное понятие индивидуальной ответственности постчеловека-агента должно быть сохранено и усилено. Обладание расширенными возможностями означает и расширенную моральную обязанность действовать с максимальной осторожностью и предвидением. Постлюди, возможно, должны будут развивать новые формы морального мышления, учитывающие глобальные и долгосрочные последствия их действий. Это может включать концепцию «гиперответственности», где индивид должен нести ответственность за последствия, которые обычный человек не смог бы предвидеть или предотвратить. Этика добродетели [3], возможно, должна быть адаптирована для постчеловеческого контекста, формируя такие качества, как мудрость, благоразумие и сострадание, применительно к новым масштабам воздействия.

Помимо индивидуальной, необходима и коллективная ответственность сообществ постлюдей и разработчиков технологий. Разработчики несут моральную обязанность за безопасность, надёжность и этичность создаваемых ими улучшений, а также за потенциальное злоупотребление ими [4]. Сообщества постлюдей, в свою очередь, должны будут формировать нормы и ожидания относительно поведения своих членов, предотвращая внутренние конфликты и обеспечивая безопасность для «неулучшенного» населения. Это может выражаться в создании саморегулирующихся органов, разработке стандартов совместимости технологий и механизмов обмена лучшими практиками для минимизации рисков.

Для обеспечения ответственности постлюдей необходимо разработать эффективные принципы подотчетности и механизмы контроля, которые бы работали на разных уровнях. На государственном и международном уровнях потребуются новые юридические инструменты и международное регулирование. Существующие правовые системы могут быть дополнены специальными законами, касающимися использования технологий улучшения человека, их стандартизации и лицензирования. Возможно, потребуется создание новых международных конвенций, аналогичных тем, что регулируют ядерное оружие или биотехнологии, чтобы предотвратить неконтролируемое распространение опасных улучшений или их использование в деструктивных целях. В рамках международного права могут быть созданы новые судебные органы или механизмы для рассмотрения трансчеловеческих преступлений, когда действия постлюдей приводят к беспрецедентному ущербу [5].

В дополнение к внешнему регулированию, крайне важны саморегуляция и этический надзор внутри постчеловеческих сообществ. Подобно тому, как профессиональные гильдии устанавливают стандарты для своих членов, сообщества постлюдей могут разработать собственные кодексы поведения, системы аттестации и даже механизмы для исключения или ограничения прав тех, кто нарушает этические нормы. Это может включать добровольное принятие «нейроэтических» клятв, аналогичных клятве Гиппократова для врачей, или создание независимых советов по этике, состоящих из самих постлюдей и экспертов. Такое сочетание внутреннего и внешнего контроля будет способствовать формированию культуры ответственности и предотвращению злоупотреблений расширенными возможностями.

Глава 2. Обязанности постлюдей по отношению к другим разумным существам

Появление постлюдей, обладающих расширенными возможностями, неизбежно меняет динамику их взаимодействия с другими разумными существами, включая «обычных» людей

и развивающиеся формы искусственного интеллекта. Этот новый ландшафт требует не только переосмысления прав, но и глубокого анализа обязанностей постлюдей по отношению к этим группам.

Расширенные способности постлюдей могут создать значительное неравенство сил, что влечет за собой риски эксплуатации и насилия по отношению к менее развитым субъектам. Сам факт обладания значительно превосходящими когнитивными, физическими или коммуникативными способностями может привести к дисбалансу во взаимодействии между постлюдьми и обычными людьми. Как отмечает Юваль Ной Харари, если технологии улучшений станут доступны только избранным, это может привести к появлению нового «вида» или «класса» существ, обладающих властью, несоизмеримой с возможностями обычных людей [6]. В таких условиях возникает моральная обязанность постлюдей воздерживаться от использования своих преимуществ для доминирования, манипуляции или подавления. Это включает запрет на принуждение к действиям, выгодным только постлюдям, или навязывание своей воли. Философская концепция «справедливости как честности» Джона Ролза [7] становится особенно актуальной, требуя, чтобы преимущества, полученные некоторыми, приносили пользу и наименее обеспеченным слоям общества. Постлюди должны признать свою обязанность не использовать свое превосходство для создания иерархий, основанных на технологическом статусе.

В обществе, где существуют как «улучшенные» постлюди, так и «неулучшенные» люди, последние могут оказаться в положении уязвимых групп. Их интересы и достоинство должны быть защищены. Это также относится к развивающимся формам искусственного интеллекта с низким статусом – системам, которые, возможно, демонстрируют прото-сознание или сложную автономность, но еще не признаны полноценными разумными агентами. Постлюди, как потенциально наиболее могущественные и развитые субъекты, несут особую ответственность за защиту этих уязвимых групп от любых форм эксплуатации, дискриминации или вреда [8]. Это может включать разработку этических протоколов для взаимодействия с ИИ, а также активное участие в создании правовых норм, гарантирующих базовые права и защиту для всех разумных существ, независимо от их происхождения или степени улучшения.

Обладание расширенными возможностями накладывает на постлюдей обязанность активно содействовать социальной справедливости и равенству, а не усугублять существующее неравенство. Если технологический прогресс, приведший к появлению постлюдей, создает беспрецедентные блага (например, решения глобальных проблем, таких как болезни или нехватка ресурсов), то возникает обязанность делиться этими благами. Постлюди, имея доступ к передовым знаниям и технологиям, должны быть заинтересованы в их распространении таким образом, чтобы это приносило пользу всему человечеству, а не только избранной группе. Это может проявляться в разработке доступных технологий улучшения, финансировании исследований для борьбы с болезнями, затрагивающими «обычных» людей, или участии в образовательных программах. Принцип «общего блага» (common good) [9] должен стать центральным в этике постчеловечества, призывая к использованию расширенных способностей для улучшения условий жизни всех.

Одной из самых серьезных угроз постчеловеческой эры является возможное «биоклассовое» расслоение, где доступ к технологиям улучшения создает непреодолимые барьеры между группами населения. Постлюди должны активно бороться с этим расслоением и предотвращать углубление цифрового разрыва. Это означает поддержку политики, направленной на доступность технологий для всех, независимо от социально-экономического статуса, а также противодействие созданию наследственных преимуществ, которые могли бы закрепить неравенство на генетическом уровне. Обязанность постлюдей в данном случае заключается не только в соблюдении принципа «не навреди», но и в активном стремлении к сокращению неравенства и построению более справедливого общества [10].

По мере развития искусственного интеллекта (ИИ), особенно сильного ИИ и общесистемного ИИ, вопросы взаимодействия с ним становятся все более актуальными для

постлюдей, которые сами могут иметь гибридную природу. Если ИИ достигнет уровня, при котором его можно будет считать разумным или даже сознательным, то перед постлюдьми возникнут обязанности перед этими ИИ. Это включает признание их прав и статуса как моральных субъектов, а не просто инструментов. Вопрос о том, когда ИИ получает моральный статус, сложен и является предметом активных философских дебатов [11]. Тем не менее, по мере развития ИИ, постлюди, как существа с расширенным пониманием и когнитивными способностями, должны будут сыграть ведущую роль в определении этических стандартов и правовых рамок для взаимодействия с ними. Это может включать запрет на уничтожение разумных ИИ, признание их автономии и предоставление им базовых прав, если они соответствуют определенным критериям разумности и самосознания.

Будущее человечества, вероятно, будет характеризоваться сосуществованием и взаимозависимостью различных форм разумной жизни: людей, постлюдей и ИИ. Постлюди, находясь на стыке этих категорий, несут особую обязанность способствовать гармоничному и устойчивому сосуществованию всех. Это означает развитие диалога, взаимопонимания и механизмов сотрудничества, которые позволят каждой группе реализовать свой потенциал, не угрожая существованию или благополучию других. Философия, ориентированная на плюрализм и интерсубъективность, может стать основой для построения такого будущего, где различия не ведут к конфликту, а служат источником нового понимания и развития [12].

Глава 3. Ответственность постлюдей перед окружающей средой

Развитие постчеловечества – это не только трансформация человеческого вида, но и потенциально глубокое изменение отношений между разумными существами и окружающей средой. С появлением расширенных возможностей и технологий, масштабы воздействия на планету могут многократно возрасти, что налагает на постлюдей особую ответственность перед окружающей средой.

Хотя трансгуманистические технологии часто представляются как средство преодоления ограничений, их создание и использование неизбежно сопряжены с значительным экологическим следом. Высокотехнологичный образ жизни постлюдей, интегрированный с продвинутыми имплантатами, нейроинтерфейсами и, возможно, сложными вычислительными системами, предполагает огромную ресурсную нагрузку. Производство и обслуживание этих технологий требуют значительных объемов редких металлов, энергии и воды. Например, индустрия микроэлектроники уже сегодня является одним из крупнейших потребителей энергии и источников отходов [13]. В условиях массового распространения улучшений, даже если они будут направлены на «повышение эффективности» самого человека, совокупный экологический след может стать непомерным. Таким образом, ответственность постлюдей включает в себя минимизацию этого следа, стимулирование разработки энергоэффективных технологий и использование возобновляемых ресурсов.

Помимо ресурсопотребления, остро встаёт проблема утилизации «умных» отходов и биоинженерных материалов. Устаревшие или вышедшие из строя кибернетические импланты, нанороботы, модифицированные биологические ткани и компоненты продвинутого ИИ создадут новые категории отходов, многие из которых будут требовать специализированных и сложных методов переработки. Некоторые из этих материалов могут быть токсичными, неразлагаемыми или даже способными к самовоспроизведению, представляя долгосрочную угрозу для экосистем, если не будут разработаны надёжные и безопасные методы утилизации. Этика постлюдей должна включать принцип «от колыбели до колыбели» (cradle-to-cradle) в отношении всех создаваемых ими технологий, обеспечивая их полное восстановление или безопасное возвращение в природный цикл [14].

Учитывая потенциал постлюдей изменять окружающую среду, для них становится императивом принятие устойчивых практик и активное участие в сохранении биоразнообразия. Для постчеловеческой цивилизации необходимо разработать и придерживаться новых принципов эко-этики, которые бы шли дальше антропоцентризма. Это означает признание внутренней ценности природных экосистем и живых видов, независимо

от их пользы для человека или постчеловека [15]. Постлюди, обладающие расширенными когнитивными способностями и глубоким пониманием сложных систем, могут сыграть ведущую роль в разработке и применении принципов глубинной экологии или экоцентризма, рассматривая себя как часть более широкой биосферы, а не её доминирующих хозяев [16]. Их обязанность включает активное участие в сохранении природных ресурсов, борьбе с изменением климата и восстановлении деградировавших экосистем.

Благодаря своим расширенным возможностям, постлюди потенциально могут стать ключевыми акторами в решении глобальных экологических проблем. Их способность обрабатывать огромные объемы данных, моделировать сложные климатические системы, разрабатывать новые материалы и энергоэффективные технологии даёт им уникальные инструменты для борьбы с кризисами. Это накладывает на них моральную обязанность использовать свои возможности для общего экологического блага, а не только для собственного выживания или процветания. От постлюдей можно ожидать лидерства в разработке и реализации инновационных решений для устойчивого развития, таких как геоинженерия (при строгом этическом надзоре) или создание закрытых экосистем для минимизации внешнего воздействия.

С учетом потенциала постлюдей к значительному продлению жизни и даже к межпланетной экспансии, их ответственность приобретает долгосрочный и межпланетный характер. Постлюди, вероятно, будут иметь возможности для более эффективного планетарного управления и сохранения экосистем Земли. Их способность к масштабному планированию и долгосрочному прогнозированию может позволить им взять на себя роль «хранителей» планеты, разрабатывая и внедряя комплексные стратегии по поддержанию баланса биосферы. Это включает этическую обязанность по защите всех форм жизни, поддержанию биоразнообразия и предотвращению необратимых изменений, которые могли бы поставить под угрозу существование будущих поколений, как людей, так и постлюдей [17].

По мере развития технологий, позволяющих колонизацию космоса и терраформирование других планет, постлюди столкнутся с новыми этическими дилеммами. Возникает вопрос: имеем ли мы право изменять экосистемы других небесных тел, даже если они кажутся необитаемыми? Какова ответственность постлюдей перед потенциальными или существующими формами внеземной жизни? Эти вопросы требуют развития космической этики и принципов планетарной защиты, которые будут направлять экспансию человечества в космос таким образом, чтобы не повторять ошибок, сделанных на Земле [18]. Постлюди, как авангард этого процесса, несут особую обязанность заложить этические основы для будущего, которое может охватить не только одну планету, но и всю Солнечную систему.

Заключение

В эпоху, когда технологический прогресс неуклонно трансформирует само понятие «человека», порождая феномен постлюдей, становится критически важным не только переосмыслить их права, но и установить четкие обязанности, соразмерные их качественно новым возможностям. Данная статья продемонстрировала, что традиционные этические и правовые рамки недостаточны для навигации в этом новом ландшафте, требуя формирования всеобъемлющей философской парадигмы.

В итоге, развитие постчеловечества не освобождает от моральных обязательств, а, напротив, придает им новые, глобальные измерения. Формирование этой новой этической парадигмы – основанной на предвидении, справедливости, сострадании и глубоком уважении ко всем формам жизни и окружающей среде – станет определяющим фактором для создания гармоничного, устойчивого и этически зрелого будущего для всего сущего.

List of literature:

1. Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.
2. Kane, R. (1996). *The Significance of Free Will*. Oxford University Press.
3. Aristotle. *Nicomachean Ethics*.

4. Johnson, D. G., & Powers, T. M. (Eds.). (2005). *Computers, Ethics, and Social Responsibility*. Prentice Hall.
5. Rothblatt, M. (2014). *Virtually Human: The Promise – and the Peril – of Digital Immortality*. Macmillan.
6. Harari, Y. N. (2016). *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. Harper.
7. Rawls, J. (1971). *A Theory of Justice*. Harvard University Press.
8. Floridi, L. (2013). *The Ethics of Information*. Oxford University Press.
9. Aquinas, T. *Summa Theologica*.
10. Daniels, N. (1985). *Just Health Care*. Cambridge University Press.
11. Metzinger, T. (2017). *The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self*. Basic Books.
12. Taylor, C. (1992). *Multiculturalism and "The Politics of Recognition"*. Princeton University Press.
13. Wiedmann, T. O., & Lenzen, M. (2018). "Environmental footprints of nations: consumption-based accounting for sustainable supply chain management." *Journal of Industrial Ecology*, 22 (4).
14. McDonough, W., & Braungart, M. (2002). *Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things*. North Point Press.
15. Leopold, A. (1949). *A Sand County Almanac*. Oxford University Press.
16. Naess, A. (1973). "The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement. A Summary." *Inquiry*, 16 (1).
17. Jonas, H. (1984). *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age*. University of Chicago Press.
18. Sagan, C. (1980). *Cosmos*. Random House.

